

Олег Губарь

Функции Одесского строительного комитета

в контексте истории градостроительства
Одессы*

Пушкинские места Одессы: еще раз о доме Бларамберга

Адрес дома и участка, принадлежавших семейству Бларамберг по улице Канатной, № 2, настолько утвердился в многочисленных научных, научно-популярных, справочных изданиях, что как будто не подает повода к пересмотру. Вместе с тем некоторые сомнения, связанные с атрибуцией, в единичных публикациях все же проскальзывают, и это дает мне повод вернуться к означенной теме.

Еще в издании 1869 года «Одесская старина» читаем: «Канатная улица – так прозвана по находящемуся там канатному заводу; начинается домом (первый с правой руки), в котором жил и умер (в 1830 г.) Ив. Павл. Бларамберг, один из первых новороссийских археологов; здесь, при жизни собирателя, помещался заводимый им музей древностей»¹. Литература о Бларамберге, его семействе, домовладениях, общении с Пушкиным, устройстве музея довольно обширна², без ложной скромности назову небезынтересными и собственные публикации на этот счет³.

Наиболее весомыми и подробными в данном контексте представляются исследования авторитетного историка градостроительства Одессы В.А. Чарнецкого. Анализируя архивные материалы наряду с другими, Владимир Адамович подтверждает обоснованность упомянутого мемориального адреса. Разно-

---

* Продолжение. Начало в кн. 35-41, 43, 45-47, 49, 50, 54-56.

чтения же, о которых говорено выше, обусловлены неверной интерпретацией некоторых первоисточников: в частности, недостаточно компетентные исследователи грешат анахронизмами, не вполне разбираются в ретроспективной топографии и т. п. Так, в одной из недавних публикаций атрибуция местоположения дома (участка) Бларамбергов оспаривается, и, на первый взгляд, довольно убедительно. Остановимся на этом сюжете более детально.

В качестве одного из главных аргументов автор сказанной публикации без каких-либо ссылок цитирует архивное дело, в котором говорится о покупке в 1833 году Л. Штиглицем и Компанией дома у неких негоциантов (фамилия пропущена: судя по всему, ее просто-напросто не сумели прочесть), и к которому приложена схема расположения смежных домов – приобретенного Штиглицем и самого Бларамберга. При сем место первого из этих строений показано в пятне застройки нынешнего дома по Канатной, 2, а дом Бларамберга обозначен примерно как угловой, ныне № 6, у Карантинного спуска⁴. То есть местоположение дома Бларамберга как будто отлично от общепринятого. Автор подкрепляет свои соображения информацией, почерпнутой из синхронной графики Тетбу де Мариньи: здесь та же ситуация, дома Штиглица и Бларамберга подписаны и показаны в тех же пределах как смежные⁵. При таком сценарии получается, что мемориальный дом, точнее его первооснова, на самом деле принадлежали неким негоциантам, затем достались Штиглицу, а недвижимость семейства Бларамберг находилась по соседству.

Подобная интерпретация исторических документов в который раз иллюстрирует образчик того, как случайно и произвольно выдернутая из хронологического контекста информация приводит к столь же произвольным выводам. Так, в той же публикации автор-дилетант пишет о том, что «купальный берег» находился возле Таможенной площади, и что будто бы именно туда Пушкин совершал утренние прогулки, «с крутого берега сбегая»⁶. Это курьезное заявление, поскольку Купальный берег располагался несколькими километрами левее, за Военной балкой, что запечатлено как во множестве архивных документов, ретроспективных СМИ, так и в переписке М.С. Воронцова⁷,

не говоря уже о популярном полотне академика живописи М.Н. Воробьева и др. Таковые обстоятельства подрывают доверие к нашему оппоненту. А потому давайте вместе внимательно проштудировав имеющиеся материалы, в том числе и те, о которых только что шла речь.

Начнем как раз с архивного дела вокруг покупки дома по Канатной улице бароном Штиглицем и отвода покупателю примыкающего места. Оно хранится в фонде Одесского строительного комитета (ОСК) Государственного архива Одесской области под следующим заголовком: «Об отводе мест Штиглиц и Компании, лежащих над обрывом к морю противу Портовой Таможни»⁸. О чем это дело? 19 августа 1833 года барон Людвиг фон Штиглиц с компаньонами обращается в ОСК со следующим прошением: «В смежности с магазинами и двором, приобретенными нами покупкою от негоциантов Михаила, Николая, Людвиг и одесского купца Антона Пеццеровых, в Одессе, на военном форштате, в 1-м квартале, под № 3-м и 4-м, остается с двух сторон пустопорожние места: 1-е, насыпанное нашими рабочими от Карантинной балки, а 2-е – лежащее над обрывом к морю противу портовой таможни вновь выстроенной. Сии оба места, по двум сторонам наших магазинов примыкающие, покорнейше просим оного Комитета отвести нам для сушки разных продуктов, нами покупкою приобретаемых, и на оные выдать нам открытый лист, из которых мест второе, что противу таможни, мы обстроим по обрыву противу проспекта деревянным палисадом, и о сем рассмотреть благорассмотрение». На прошении имеется резолюция: поручение архитектору осмотреть местность и дать заключение с приложением плана⁹. Два следующих листа дела – соответствующие директивы архитектору Боффо от 28 августа 1833-го и 22 января 1834 года.¹⁰ Строптивный Боффо эти поручения, мягко говоря, проигнорировал; аналогичные выходки он, пользуясь расположением генерал-губернатора, позволял себе неоднократно.¹¹

Наш оппонент уверяет, будто к прошению Штиглица и К^о прилагается схема местности, составленная архитектором Торичелли¹². Это совершенно не соответствует действительности: зодчий получил задание ОСК лишь 23 мая 1834 года¹³, после проволочек

12500

Въ Императорскомъ Строительномъ Комитетѣ.

Архитектора Торичелли
 Рапортъ.

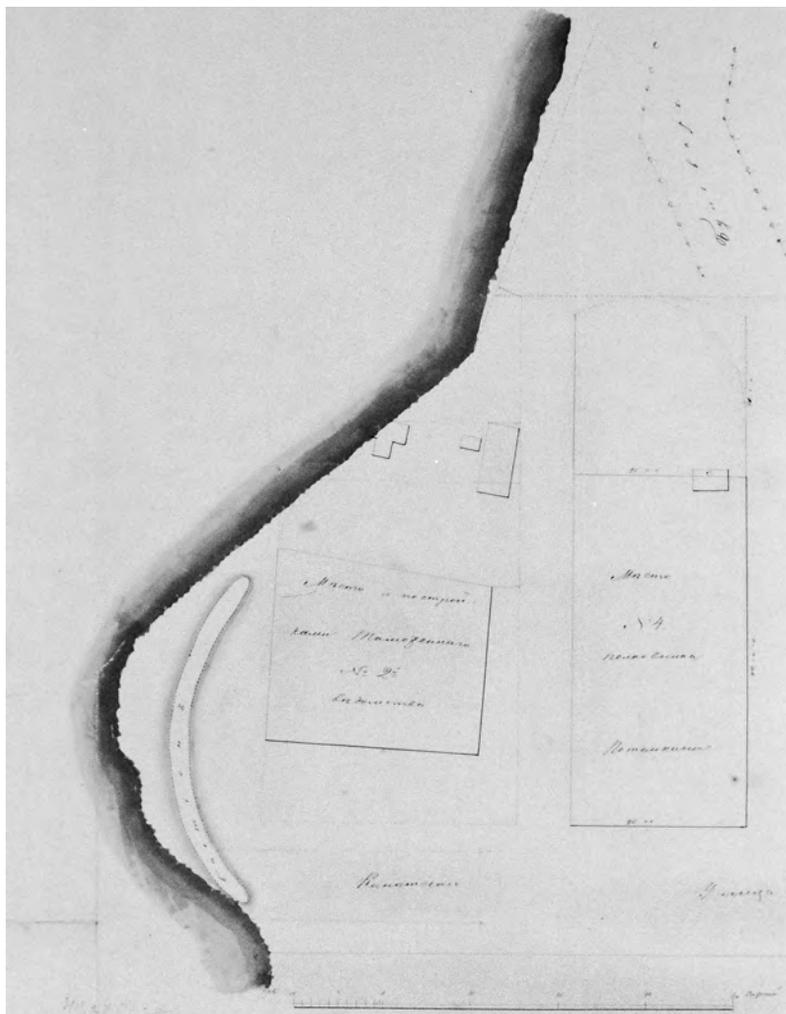
Представляя усю Строительному Комитету
 въ извѣстїи предписанїя его отъ 23го числа сего
 мѣсяца № 2586^ш, состоящую изъ имого Скотскаго
 1. Вку, и топографїи 1го квартала, состоящую
 въ 1^ю части города съ обозначенїемъ на ономъ 2^ю
 часть, прошившая подъ застроїемъ Штими
 цошъ и конн. дополнить часть штырь, что и
 та ии подъ застроїемъ, фреденъ быть ии оубъ.
 Малаи

Архитектора Торичелли

№ 80
 мая 26 дня 1834.
 Въ одессѣ.

Рапорт архитектора Торичелли от 26 мая 1834 г.

Если же не впадать в крайности топографических разоблачений, то все станет предельно ясно. При первичном межевании городской земли под застройку в августе-сентябре 1794 года весь первый квартал Военного форштата, состоящий из четырех

План начала нечетной стороны Канатной улицы, 1830-е гг.

равновеликих мест, был назначен для Иосифа де Рибаса¹⁶. Однако вскоре планы де Рибаса переменялись, и он построился по Польской улице¹⁷. Дальнейшая судьба застройки первого квартала

Военного форштата весьма отчетливо прослеживается по архивным документам.

16 марта 1813 года в Одесский строительный комитет было подано прошение коллежской советницы Каролины Бларамберг, в котором она просила об отводе мест № 3-4 в первом квартале Военного форштата. 18 марта ОСК констатировал, что сказанные места отведены 4 марта 1811 года комиссионеру восьмого класса Бенкину¹⁸. 24 марта Комитет поручил обследовать просимые места архитектору Франческо Фраполли¹⁹. 30 марта поступил его рапорт: строения на просимых местах нет, но есть «довольное количество старого материала – 6-вершкового и 8-вершкового камня»²⁰. Поскольку предыдущий застройщик в срок не исполнил взятых на себя обязательств, согласно существовавшему порядку, 31 марта 1813 года места передали на год Каролине Бларамберг²¹. При этом 7 апреля из Городской полиции поступило сообщение: упомянутые строительные материалы оценены в 458 рублей 38 копеек, деньги с Каролины взысканы в пользу предыдущего неисправного застройщика, смета оценки 8-ми, 6-ти, 5-ти, 4-вершкового и бутового камня прилагается²². О личности упомянутого комиссионера 8-го класса, смотрителя Одесского военного госпиталя, мне известно довольно много, однако здесь эта информация не к месту.

Важно то, что 23 июня 1813 года Каролина Бларамберг доложила в ОСК о завершении постройки по утвержденному Комитетом плану на отведенных ей местах № 3-4 в первом квартале Военного форштата. Городской архитектор Фраполли освидетельствовал новостройку и удостоверил соответствие комитетскому плану²³. Это означает, что речь идет о доме вполне солидном. 26 июня Каролина получила владельческие документы («открытый лист») и вернула временный квиток на право застройки, выданный 31 марта²⁴. Подробные обстоятельства отвода ей мест № 3-4 и их застройки дублируются синхронными журналами заседаний ОСК: прошение Каролины, освидетельствование Фраполли²⁵, взыскание денег за стройматериалы, принадлежащие прежнему застройщику²⁶, фиксация завершения строительства и выдачи владельческих документов²⁷. Таким образом, мы видим, что первой владелицей строений на интересующих нас местах,

впоследствии принадлежавших Пеццерам, а далее Штиглицу, была Каролина Бларамберг, что и требовалось доказать.

Но тогда правомерно возникает следующий вопрос: когда Бларамберги застроили или приобрели смежные участки, которыми владели в первой половине 1830-х годов, и которые отмечены за ними на плане Торичелли и графике Тетбу де Мариньи? Разумеется, голландский консул и знаток причерноморских древностей Эдуард Тетбу де Мариньи был в курсе дел, ибо сам квартировал у Бларамбергов как раз в 1833 году²⁸! Исчерпывающий ответ находим в архивных документах. Годом позднее своей супруги, 23 марта 1814 года, коллежский советник И. Бларамберг обращается в ОСК с прошением об отводе интересующего нас смежного участка²⁹. В этом случае сюжет повторяется практически под копирку, с той лишь разницей, что наряженный для осмотра места Фраполли обнаружил несколько сотен штук камня-известняка и известь, заготовленные предыдущим владельцем (с 26 мая 1804 года) участка подполковником Розиниусом³⁰. Петр Петрович Розиниус служил командиром Одесского артиллерийского батальона, затем командовал осадной артиллерией Молдавской армии, был кавалером высоких орденов, но его дальнейшая биография с нашим городом не связана. Так или иначе, по независящим от него обстоятельствам он, как и позднее Бенкин (Бенкен), в срок не застроился, и места достались Бларамбергу.

В журналах Одесского строительного комитета зафиксирован еще один прелюбопытный эпизод, относящийся к истории одновременно всех четырех интересующих нас мест. 9 августа 1815 года Комитет обсуждал прошение доверенного лица тайного советника графа Ворцеля, дворянина Ивана Знамировского: «С числа купленных вверителем его за 1.000 червонных мест, состоящих на Военном форштате в 1-м квартале под № 1, 2, 3 и 4, отобраны Комитетом два, под № 1 и 2-м, по незастроению, и отданы коллежскому советнику Бларамбергу, а под № 3 и 4-м остаются, на которых имеется значительная постройка магазинов и прочего, так что более производить постройки негде». Но так как проситель предполагает вскоре строить дом по плану, то просит за убытки другое место, «состоящее повыше балки против старого карантина». В ответ на это Комитет сообщает,

что все четыре места отведены 31 марта 1813 года жене коллежского советника Бларамберга Каролине. Если же просителю угодно получить деньги за приготовленный материал, то следующие ему 458 рублей 35 копеек имеются в наличии. Что касается другого просимого места, то архитектор освидетельствует возможность отвода³¹.

Речь здесь идет о графе Станиславе-Григории Ворцеле, предводителе волынского губернского дворянства, а не о его брате, сенаторе Леонарде, умершем в феврале 1815 года. Не вполне ясно, у кого Ворцель купил сказанные места, да еще за столь солидную сумму – у Бенкена и Розиниуса, а может, у первого владельца? Сам факт продажи – афера, ибо места продаже не подлежали до застройки по плану и получения открытого листа. Все верно, но если речь идет о самом первом этапе градостроительства и первом владельце места, то все возможно. Как бы то ни было, мы снова отчетливо видим: все четыре места в августе 1815-го принадлежат Бларамбергам, причем здесь уже «имеется значительная постройка магазинов и прочего».

Единственное, чего мы не знаем, так это точного срока покупки Пеццерами дома со службами и мест № 3-4, принадлежавших Каролине Бларамберг. Могу определенно сказать, что это произошло после 1824 года, к каковому обстоятельству вернусь немного ниже. Пеццеры (Pezzer Natale, Luigi) – «левантийцы»: негоцианты, биржевики, банкиры из Дубровника, Рагузы³², осуществляли коммерческие операции через одесский порт, по крайней мере в 1812 году³³. Натали Пеццер был настолько авторитетен и состоятелен, что в числе наиболее крупных и сознательных негоциантов ссужал Одесский строительный комитет значительными суммами, получил российский орден³⁴.

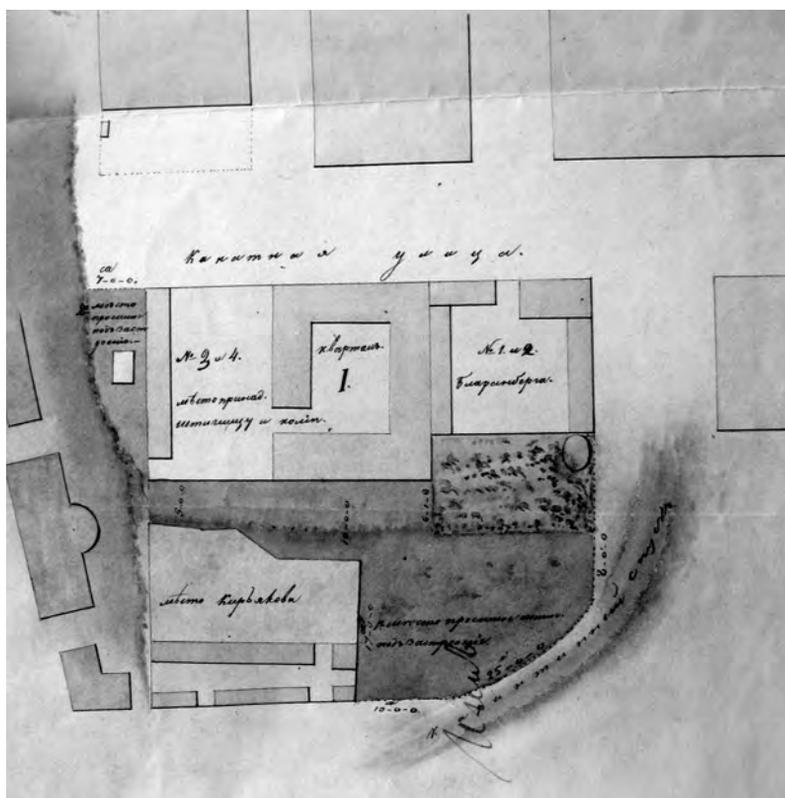
История принадлежавшей этому семейству недвижимости в Одессе начинается 27 апреля 1816 года, когда негоциант Людовик (Луиджи) Пеццер по доверенности отца Натали Пеццера просит ОСК об отводе места № 93 в XII квартале Военного форштата, которое и получил под застройку 30 декабря³⁵. Это участок смежный с местом его делового партнера Шарля Сикара, свою часть которого наследники Пеццера продали греческому купцу Матвею (Матео) Маврокордато³⁶. То есть дом Сикара по Пушкинской,

№ 13, – это место № 94, а место № 93 симметрично выходило на Польскую улицу. Но это тоже отдельный сюжет: место № 93 частично принадлежало Сикару, а частично Пеццеры.³⁷

Далее тот же Пеццер по аналогичной доверенности отца купил у купца Георгия Лурия готовые домостроения на престижном месте по нечетной стороне Итальянской улицы, в квартале меж Дерибасовской и Греческой (ныне это место дома № 7) – середину, а всего тут было три места. 15 июля 1818 года брат покойного Франческо Фраполли, Иван (Джованни), доложил в ОСК, что это место Пеццера укорочено самовольными захватами соседей: полковник Понятовский отхватил 1 аршин стеною магазина, с другой стороны купец Янопуло «съел» 1,5 аршина, оградив их стеною.³⁸ Как Пеццеры договорились с соседями о компенсации, я, правда, не знаю.

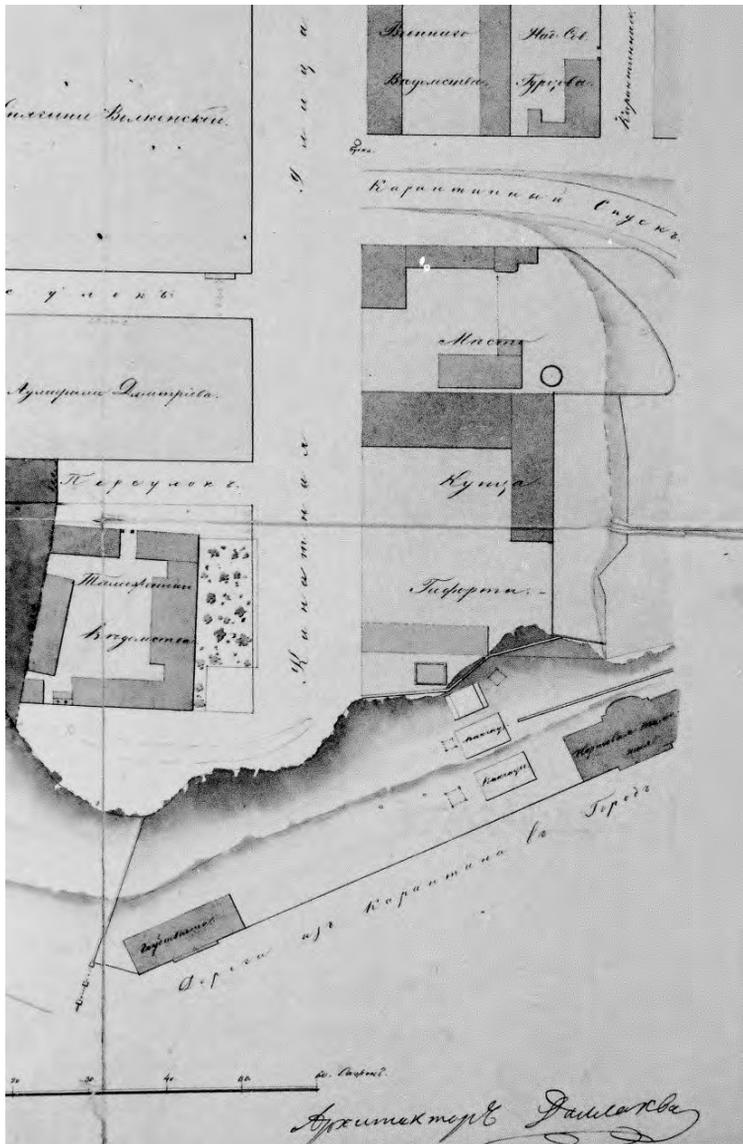
В мае 1822 года Пеццеры купили у вдовы архитектора Ф. Фраполли Марии-Аделаиды хутор на Молдаванской слободке.³⁹ В 1824 году Натали Пеццер приобрел дом на углу Базарной улицы и одноименного переулка, на который выписал доверенность другому сыну, Антону⁴⁰, которому позднее принадлежала и недвижимость по Итальянской улице. О Пеццерах дошла и другая любопытная информация⁴¹, однако нигде (в том числе в оценочных ведомостях, составленных в 1821-1824 годах для налогообложения недвижимости) нет и намек на покупку ими дома Бларамбергов в 1810-х – первой половине 1820-х. Таким образом, вся сторона 1-го квартала в пушкинское время принадлежала семейству Бларамберг.

Для того чтобы по возможности полностью закрыть все вопросы, обратимся к довольно значительному корпусу сохранившихся картографических и прочих источников. Прежде всего, поясню, почему В.А. Чарнецкий пишет о документальной несуразице в нумерации мест 1-го квартала, вызывающей непонимание и путаницу⁴². Дело в том, что этот квартал, в отличие от большинства других, нетипичен – относительно мал, а кроме того, частично занимает неудобья, то есть склоны к Карантинной балке. По этой причине изначально планировалось нарезать места вдоль будущей Канатной улицы. Высочайше утвержденный план 1803 года фиксирует, что 1-й квартал Военного форштата

План начала четной стороны Канатной улицы с указанием мест Бларамберга и Штигица, 1834 г.

еще не застроен, абсолютно пуст.⁴³ На городском плане 1814 года отлично видно: вся красная линия занята двумя почти симметричными постройками Г-образной формы Бларамберга и его супруги. Кроме того, примерно посередине есть значительный дворовой флигель⁴⁴. Четыре места – № 3-4 и № 1-2 – Бларамбергам отводились «трамвайчиком», что и зафиксировано рассмотренной выше схемой Торичелли 1834 года. Однако формально на генеральном плане Одессы, составленном тем же Торичелли в конце 1820-х, 1-й квартал поделен на четыре части «крестом», и таким образом места № 1-2 обозначены общим № 1, места

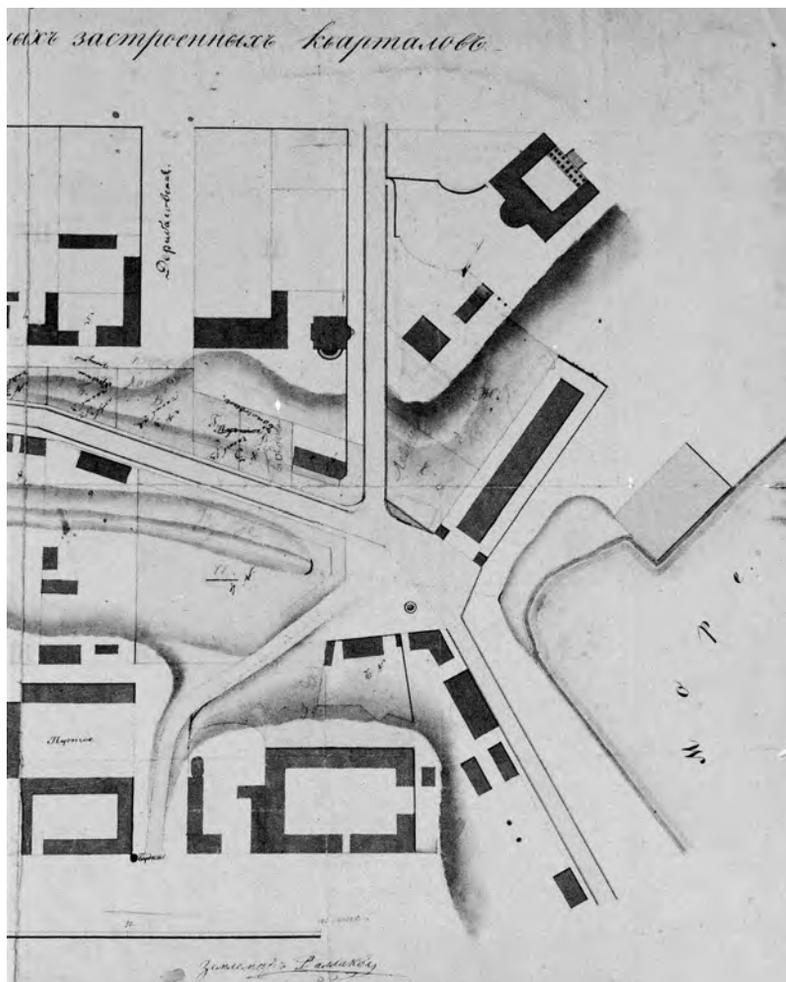

План начала Канатной улицы с указанием мест мест купца Гифорда, 1851 г.

№ 3-4 – общим № 2, а № 3 и 4 присвоены неудобьям на склоне балки.⁴⁵ Разумеется, это вносит сумятицу. Впрочем, на сказанном плане Торичелли, как и в составленном на его основе и опубликованном в 1830 году плане города⁴⁶, застройка обоих мест, изначально принадлежавших Бларамбергам, по фасаду повторяется, с дополнением пристроек со стороны двора.

На этом плане снова видим, что оба участка Бларамбергов застроены, в том числе по фасаду. На плане окрестностей всей Карантинной балки, составленной соотечественником Торичелли, Гаэтано Даллакка, в 1834 году, похожая ситуация.⁴⁷ В 1839-м Даллакка подтверждает эту схему.⁴⁸ Иное положение вещей наблюдается на плане того же зодчего 1851 года: значительная часть фасадного строения по Канатной вдоль мест № 3-4 снесена, на месте остается лишь левая часть дома в форме клюшки, выходящей на улицу торцом. Строения на местах № 1-2 изменились незначительно.⁴⁹

В это время все четыре места вдоль Канатной улицы принадлежали уже купцу Иосифу Гифорду (Гифорту), осуществившему их перепланировку. Когда именно он их приобрел? Во-первых, надо бы уточнить, что Штиглиц и Компания владели местами № 3-4 не с 1833 года, как это могло показаться из упомянутого выше архивного дела, а с 1832-го. Так, в газетном объявлении от 17 декабря 1832 года сообщается о реализации кое-каких вещей «в магазине купца Штиглица, бывшем Пеццера, за балкою, над Портовою таможеню».⁵⁰ Что до Гифорда, в одной из описей ГАОО упоминается название несохранившегося дела на 29 листах «О причислении в одесское 3-й гильдии купечество Осипа Гифорда», датированное 29 июля 1820 – 27 сентября 1827 года⁵¹. Летом 1832-го он упоминается как совладелец торгового судна⁵², в январе 1841-го уже владеет местами на Карантинной балке, к которым даже получает прибавку из неудобий⁵³. И, наконец, в 1845 году Гифорд осуществляет перестройку прежних сооружений, в частности магазина (амбара)⁵⁴, что и отражено на плане 1851 года. То есть Штиглиц и К^о уступили ему свои места ранее января 1841-го. В оценочной ведомости недвижимости на 1848 год значатся два магазина Гифорда, оцененные в 13.000 рублей (места № 3-4), и дом, оцененный в 4.500 рублей (места № 1-2).⁵⁵

План Карантинной балки, на котором видна застройка начала четной стороны Канатной улицы, 1839 г.

То есть на этой стадии № 3-4 уже подверглись перестройке, а № 1-2 еще нет. Один из магазинов Гифорда, двухэтажный, вынесен на план, составленный архитектором Ф.К. Боффо 16 января 1845 года, здесь же и эскиз фасада.⁵⁶ Судя по всему, это перестроен-

ный «большой магазин Штиглица» (см. ниже), находившийся в пятне плановой застройки первичных строений Бларамбергов.

Позднее первый квартал четной стороны Канатной улицы по-прежнему включал два участка (домостроения), № 2 (бывшие места № 1-2) и 4 (бывшие места № 3-4): сперва оба принадлежали Русскому обществу пароходства и торговли (РОПИТ) и Одесской железной дороге и были довольно высоко оценены для соответствующего налогообложения, соответственно 28.000 и 10.000 рублей⁵⁷. При этом мы знаем, что 18 февраля 1863 года небезызвестный директор РОПИТ капитан первого ранга Николай Матвеевич Чихачев подал прошение об утверждении чертежей на постройку этим обществом лавок в 1-й части города, в 1-м квартале, на месте № 4⁵⁸, то есть в правой части домостроения № 2. Что касается домостроения № 4, то в 1875-м оно значится как частный дом Языкова; в нем помещалась механическая прачечная⁵⁹. А далее здесь уже три дома, в том числе один РОПИТ⁶⁰, то есть, надо полагать, два бывших магазина получают отдельные номера, а старый дом на углу Карантинного спуска серьезно преобразуется.

В издании Одесской краевой комиссии охраны памятников материальной культуры упоминается дом по улице Свердлова, № 4, построенный по проекту Торичелли, составленному в 1834 году, однако никаких ссылок на какие-либо исторические источники не приводится.⁶¹

Резюмируем изложенное. Совершенно очевидно, что интересующее нас место по Канатной улице, № 2, как и смежные (ныне – № 4 и 6), в пушкинское время принадлежали семейству Бларамберг. Другое дело, в какой мере сохранилась какая-либо из синхронных построек: как мы убедились, достроек, перестроек, перепланировок в разные годы было немало. Во всяком случае, с большой долей уверенности можно говорить о том, что какие-то архаические фрагменты застройки, пусть и незначительные, до нас дошли. Впрочем, при любом сценарии мемориальный знак Бларамбергам и Пушкину здесь не только уместен, но, по моему глубокому убеждению, необходим.

В финале для развлечения читателя подверстываю фрагмент из переписки градоначальника А.И. Лёвшина с генерал-губернатором М.С. Воронцовым, в котором описывается любопытный

Нынешний дом № 2 по ул. Канатной

эпизод из истории домов И.П. Бларамберга и смежных: «9 ноября 1834 года, Одесса. Большая часть писем к вам из Одессы будет упоминать о вчерашнем пожаре. Не могу не донести вам о сем с моей стороны. Пожар начался в доме или флигеле при доме Бларамберга, от которого загорелся и совсем сгорел большой магазин Штиглица с некоторыми товарами, в нем бывшими. Сало все спасено, кож спасли часть; пшеница обгорела, но не совсем пропала. Страшнее всего был жестокий ветер, разносивший искры на далекое пространство и грозивший всей Забалканской части (то есть домам за Карантинной балкой. – **О. Г.**), особенно деревянным полуистлевшим крышам домов Чарторийского и Ферстера (располагались на той же четной стороне улицы, сразу за Карантинным спуском. – **О. Г.**); но, слава Богу, пожар не захватил их. Полиция действовала весьма усердно; арестантская рота Драгутина покрыла себя лаврами неувядаемыми. Пламя прекращено около полудня; но балки и перекладки или мурлаты в сте-

нах тлелись до вечера, и я, проведя на пожаре половину дня, должен был возвратиться туда вечером для окончательного утушения искр, разгоравшихся из обгоревших балок. Полиция провела там всю ночь, сопровождавшуюся ужасною бурей (...). Сегодня с утра более 150 человек занимаются разрытием кож, кои тлеют под толстыми слоями пшеницы».⁶²

Из этого текста, между прочим, следует, что от «большого магазина Штиглица» остались только стены. Через десятилетие Гиффорд устроил тут двухэтажный магазин (см. выше), то есть на первых порах прежнее здание как-то отремонтировали, не перестраивая капитально. Как бы то ни было, а первые этажи нынешнего строения наверняка репрезентуют прежний магазин. И, следовательно, есть реальная вероятность того, что мы имеем на сегодня фрагмент первичного строения на участке Каролины Бларамберг. Что касается «Драгутинской команды», если вам интересно, перейдите к ссылке⁶³.

Фасад магазина одесского купца Иосифа Гифорта по ул. Канатной с ситуационным планом
16 января 1845 г. Архитектор Фр. Боффо

Примечания

¹ Одесская старина. – Одесса, 1869, с. 27.

² См., например: Пушкин. Статьи и материалы под редакцией М.П. Алексеева. Вып. III. – Одесса, 1926, с. 25-27; Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. – Ленинград: «Наука», 1989, с. 40; Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина: 1799-1826. – Ленинград: «Наука», 1991, с. 353, 359; Ростислав Александров. Прогулки по литературной Одессе. – Одесса: «Весть», 1993, с. 77-83; В.А. Чарнецкий. Древних стен негласное звучанье... – Одесса: «Друк», 2001, с. 65-68.

- ³ Олег Губарь. Автографы Одессы. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012, с. 42-49; Первые кладбища Одессы. – Одесса, 2012, с. 315, 316, 462.
- ⁴ Валентин Константинов. Загадка старинного особняка. – Одесса: «Офсетик», 2012, с. 32-33.
- ⁵ Там же, с. 35-36.
- ⁶ Там же, с. 36-37.
- ⁷ Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 59, оп. 1, д. 279. – 21 л.; Там же, ф. 2, оп. 5, д. 287, л. 129-130; Одесский вестник, 1829, 23 марта, № 24; Там же, 1831, 23 мая, № 41; Архив князя Воронцова. Кн. XXXIX. – М., 1893, с. 21, 27, 51, 56.
- ⁸ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 1752. – 12 л.
- ⁹ Там же, л. 1.
- ¹⁰ Там же, л. 2-3.
- ¹¹ Первые кладбища Одессы. – Одесса, 2012, с. 390-391; Олег Губарь. Автографы Одессы. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012, с. 50-55.
- ¹² Валентин Константинов. Загадка старинного особняка. – Одесса: «Офсетик», 2012, с. 33.
- ¹³ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 1752, л. 4.
- ¹⁴ Там же, л. 5.
- ¹⁵ Там же, л. 6.
- ¹⁶ Записки Одесского общества истории и древностей. Т. III – Одесса, 1853, с. 590.
- ¹⁷ Одесская старина. – Одесса, 1869, с. 30.
- ¹⁸ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 75, л. 21.
- ¹⁹ Там же, л. 22.
- ²⁰ Там же, л. 23.
- ²¹ Там же, л. 24.
- ²² Там же, л. 26-27.
- ²³ Там же, л. 381.
- ²⁴ Там же, л. 382-384.
- ²⁵ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 265, л. 112.
- ²⁶ Там же, л. 145.
- ²⁷ Там же, л. 387. Бларамберг владел еще и другим, одноэтажным домом (1821 г.), по Херсонской улице, против Городского госпиталя, на углу Рождественской, построенным по проекту Александра Дигби, однако это совершенно посторонний сюжет.
- ²⁸ Одесский вестник, 1833, 21 июня, № 48 (в объявлении просьба доставить утерянное по месту жительства).
- ²⁹ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 80, л. 50.
- ³⁰ Там же, л. 88.
- ³¹ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 269, л. 145-146.

- ³² Oliver Jens Schmitt. *Levantiner*. – München, 2005, SS. 142, 228, 241, 249, 361. Alfred Shapus. *Pendules neuchateloises. Documents nouveaux*. – Genève, 1987, p. 54.
- ³³ ГАОО, ф. 2, оп. 5, д. 269, л. 467.
- ³⁴ Там же, д. 278, л. 296; Там же, д. 283, л. 113-115.
- ³⁵ Там же, ф. 59, оп. 1, д. 114, л. 4, 7, 9, 13, 254; Там же, д. 145, ч. 1, л. 341-346.
- ³⁶ Там же, оп. 2, д. 595, л. 33.
- ³⁷ Там же, оп. 1, д. 114, л. 253-254.
- ³⁸ Там же, д. 127, л. 222.
- ³⁹ Там же, ф. 18, оп. 3, д. 7, л. 64 об.
- ⁴⁰ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 287, л. 153 об. – 154.
- ⁴¹ Олег Губарь. *Автографы Одессы*. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012, с. 156.
- ⁴² В.А. Чарнецкий. *Древних стен негласное звучанье...* – Одесса: «Друк», 2001, с. 67.
- ⁴³ Одесский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ), инв. № К-600.
- ⁴⁴ *Plan de la ville d'Odessa*. – 1814.
- ⁴⁵ ОГИКМ, инв. № К-605.
- ⁴⁶ *Plan de la ville d'Odessa*. – 1830. – Lith. A. Braun à Odessa.
- ⁴⁷ ОГИКМ, инв. № К-464.
- ⁴⁸ Там же, К-466.
- ⁴⁹ Там же, К-473.
- ⁵⁰ *Одесский вестник*, 1832, 17 декабря, № 101.
- ⁵¹ ГАОО, ф. 17, оп. 3, д. 708. – 29 л. (утрачено).
- ⁵² *Одесский вестник*, 1832, 16 июля, № 57.
- ⁵³ ГАОО, ф. 59, оп. 1, д. 2543. – 63 л.
- ⁵⁴ Там же, оп. 2, д. 749. – 4 л.
- ⁵⁵ *Список домам и прочим строениям, состоящим в 1-й части Одессы, оцененным для платежа полупроцентного сбора с 1848 года, подлежащим и не подлежащим оценке*. – Б. м. – б. г, с. 3.
- ⁵⁶ ГАОО, ф. 895, оп. 1, д. 268; Там же, ф. 59, оп. 2, д. 749. – 4 л.
- ⁵⁷ Там же, ф. 274, оп. 1, д. 2, л. 64.
- ⁵⁸ Там же, ф. 59, оп. 2, д. 1863, л. 48.
- ⁵⁹ К. Висковский. *Путеводитель по городу Одессе*. – Одесса, 1875, с. 29.
- ⁶⁰ *Вся Одесса на 1911 год*. Ч. 4. Ст. 186; *Вся Одесса на 1914 год*. Ч. 4. Ст. 209.
- ⁶¹ В.І. Селінов. *Архітектурні пам'ятники старої Одеси*. – Одеса, 1930, с. 23.
- ⁶² *Архив князя Воронцова*. Кн. XXXIX. – М., 1893, с. 100-101.
- ⁶³ Олег Губарь. *Энциклопедия забытых одесситов*. – Одесса: Optimum, 2011, с. 267-279.